

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Головушкина Дмитрия Александровича
«Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX
века», представленной на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Обновленчество – одно из сложнейших и противоречивых явлений в истории русского православия первой половины XX века, которое еще остается не до конца осмысленным и понятным. Его организационное и идейное формирование и развитие происходило в различных социокультурных условиях, под влиянием различных религиозно-философских идей и концепций, что естественно сказалось на многогранности данного феномена и вариативности его оценок. Поэтому дальнейшее изучение и понимание обновленчества, сегодня зависит не только от расширения фактологической базы (хотя сбор исторических фактов продолжает оставаться одной из важнейших задач), но в гораздо большей степени от разработки и предложения новых междисциплинарных подходов и объяснительных теорий, которые можно было бы проверять, дополнять или пересматривать по мере обнаружения новых исторических данных.

Представленное диссертационное исследование Д.А. Головушкина является ярким примером подобной междисциплинарности, теоретизирования и научной рефлексии. Используя теоретико-методологические разработки и концептуальный аппарат современного религиоведения, как комплексной отрасли социогуманитарного знания, соискатель смог шире взглянуть на проблему (не ограничиваясь каким-либо одним подходом: историческим, философским, культурологическим) и приблизится к пониманию обновленчества как религиозного и социокультурного феномена. Тогда как именно отсутствие развернутого ответа на вопрос, что есть русское православное обновленчество, смещение

акцентов на какой-либо один из аспектов проблемы, «подмена» этим аспектом всего обновленчества и порождают существующую терминологическую путаницу, практику искажения смыслов, негативные коннотации, когда речь заходит о религиозном обновлении и церковных реформах.

В практическом отношении диссертация представляет собой своего рода «оптику» для рассмотрения и осмысления реальностей и перспектив русского православного реформаторства в условиях социальных, политических, религиозных, культурных процессов и трансформаций в современной России.

В диссертации выявлены актуальные и перспективные направления в развитии отечественного религиоведения, такие как: «концептуальная рамка «реформация» и возможность ее использования применительно к православному реформаторству», «концептуальная рамка «религиозное обновление» как способ преодоления издержек «европоцентризма», «амбивалентность религиозного фундаментализма и религиозного модернизма», «гибридные религиозные идеологии», «религиозная традиция и архаика: проблемы соотношения» и другие.

Во введении автор обосновывает актуальность проблемы, значительное место уделяет анализу степени научной разработанности темы, показывая, что в постсоветский период она практически выпала из сферы научных интересов отечественных ученых-религиоведов и оказалась под сильным влиянием формирующейся церковно-исторической науки (с. 9-39). Диссертантом привлечен большой диверсифицированный массив источников из различных областей знания, который был глубоко и скрупулезно им изучен. Автором формулируется объект, предмет, цель, задачи исследования, подробно характеризуется теоретико-методологическая основа диссертации (которой стал принцип интегрализма), теоретическая и практическая значимость, степень достоверности, научная новизна, определяются положения, выносимые на защиту, дается описание апробации.

В первой главе «Теоретико-методологические проблемы изучения феномена обновленчества в русском православии первой половины XX века» Д.А. Головушкин определяет теоретико-методологические основания исследования, предлагает методологический инструментарий, необходимый для религиоведческой концептуализации феномена русского православного обновленчества первой половины XX века.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что в существующей исследовательской литературе феномен обновленчества традиционно рассматривается сквозь призму таких явлений и маркеров как религиозный модернизм, религиозный фундаментализм и реформация, которые в свою очередь объединяются понятиями религиозное реформаторство и религиозная реформа. По мнению автора, эта вариативность свидетельствует о том, что границы между различными формами религиозного реформаторства размыты и открыты для взаимопроникновения. На примере западной реформации и дискуссий о религиозном обновлении, имевших в России в начале XX века, автор показал, что религиозный фундаментализм и религиозный модернизм – это амбивалентные феномены (с. 95-97, 106-123). Это в свою очередь позволило Д.А. Головушкину концептуализировать религиозное обновление в качестве самобытной (конфессиональной) формы религиозного реформаторства, вырастающей из синтеза избранных элементов религиозного фундаментализма и религиозного модернизма, и сочетающей в себе черты обоих.

Представляется очень важным (с методологической точки зрения и теоретической стороны), что диссертант концептуализировав феномен религиозного обновления, показав, что ему как и реформации одновременно присущ фундаменталистский и модернистский импульс, что они по ряду направлений «функционально эквивалентны», получил критерии для идентификации обновленчества как религиозного и социокультурного феномена.

Во второй главе «Генезис русского православного обновленчества» Д.А. Головушкин акцентирует внимание на необходимости глубокого понимания социокультурного и идейного контекста, в котором возникло и развивалось православное обновленчество. Соискатель подчеркивает, что зарождение, бытование, будущее и исторический смысл этого религиозно-реформаторского движения, в первую очередь задавались и определялись динамикой общественного раскола в России первой четверти XX века по линии традиционализм – модернизм. В зависимости от того, какая роль отводилась обществом, государством и самой церковью православному реформаторству – интегрирующая или дезинтегрирующая, как оно способствует восстановлению общественных связей и общественному единству, или напротив, углубляет общественный раскол и распад (вплоть до гражданской войны), детерминировалась и динамика обновленчества.

Другими словами Д.А. Головушкин смог показать, что в России в исследуемый период одновременно сформировались условия и потребность в Реформации, как общей перезагрузке общества на идейно-ценностном фундаменте реформированного православия. В тоже время заявила о себе и ярко проявила на практике другая тенденция, что можно и нужно без православия и православной церкви проводить в России Реформацию и модернизацию. К концу 1930-х гг. взаимное влияние друг на друга традиции, архаики и модернизации привели к традиционализации модернизации (традиционализирующейся модернизации), сделавшей возможной восстановление прежних иерархий ценностей и институтов. В результате, раскрыв всю сложность и многоплановость данной ситуации, Д.А. Головушкин, тем самым дает ключ и к пониманию парадигмы русского православного реформаторства первой половины XX века.

В главе третьей, четвертой и пятой диссертант на основании разработанной методологии прослеживает организационное и идейное развитие обновленчества в начале XX века, в условиях революции 1917 года и в советский период отечественной истории. Этот сквозной сравнительный

анализ религиозно-реформаторских программ и социально-политических установок дореволюционного, революционного и постреволюционного обновленчества позволил диссертанту прийти к важному (вопреки тенденции на разделение) выводу: «Обновленчество начала XX века, обновленчество периода революции 1917 года и 1920-х гг. – это части единого обновленческого комплекса в его историческом развитии. Они растут из одного корня – стремления приблизить церковь к социальным проблемам, сделать ее местом «богочеловеческой эволюции», но пытаются решить эту задачу по-разному. Первые два делают акцент на необходимости развития «христианской политики», направляемой эсхатологической перспективой Царства Божия. Последнее пытается кардинально изменить социальную онтологию церкви посредством отказа от идей святоотеческого неоплатонизма, от вытекающего из него принципа разделения мира на церковь и мир не подлинный. В этом плане обновленчество первой половины XX века представляет собой уникальный пример наложения эпох, идей и поколений, которые образуют непрерывность религиозного и культурно-исторического процесса» (с. 385-386).

Опираясь на социологические концепции институционализации религий Д.А. Головушкин на конкретном эмпирическом материале доказал, что в институциональном развитии обновленчество за несколько десятилетий своего существования прошло путь от «профетической ситуации», стадии консолидации до этапа институционализации через раскол в церковь. Срыв этого процесса, автор объясняет не только изменением государственной политики в отношении обновленцев, а и тем, что для завершения процесса институционализации, «революция», как изменение социальной органики церкви и реформация, как внутреннее реформирование, обновление религии через возвращение к «основам», должны были замкнуться друг на друге. Однако обновленчество напротив пошло по пути отсечения «революции» от реформации и отказа от последней в пользу первой, чем к 1925 году свернуло

процесс институционализации движения в церковь, просуществовав до 1946 лишь в качестве новораскольничей церковной структуры (с. 350).

Размышления автора и система приводимых доказательств способствуют с позиций философии религии и религиоведения обновлению представлений в обновленческом расколе, как сложной диалектике религиозного, политического и социального: «Его можно рассматривать в качестве механизма слома старой социальной органики церкви и создания новой в условиях традиционализирующейся модернизации» (с. 372).

В результате внутренняя логика работы позволяет прояснить смысл введенного автором понятия «распределенная реформация» – это реформация, хронологически соотнесенная с несколькими историческими эпохами и поколениями реформаторов, меняющая в ходе своего развития цели и векторы (направленность) религиозной реформы (Автореферат, с. 53).

Как никогда видятся актуальными акценты Д.А. Головушкина на том, что расхождение теории и практики религиозных реформаторов (отсутствие функционального единства) ведут к постепенной нивелировке, перерождению, деградации и дискредитации реформаторских проектов. Диссертант на историческом опыте обновленчества ярко продемонстрировал, что запоздалые, половинчатые и не вовремя смелые реформы способны обновить старый и заложить новый фундамент для конфликта между церковью и миром с труднопрогнозируемыми последствиями для обеих сторон.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что Д.А. Головушкин успешно реализовал поставленные в исследовании цели и задачи и достиг главного научного результата – пришел к развернутому определению понятия «обновленчество»: «Русское православное обновленчество – это распределенный «проект» реинституционализации, а впоследствии деинституционализации русского православия в меняющихся политических и социокультурных условиях первой половины XX века (распределенная реформация), завершившийся «инверсивным кувырком» с элементами

медиации – изменением социальной органики Русской православной церкви без глубоких религиозных реформ» (с. 387). Учитывая предложенную методологию исследования, позволившую концептуализировать обновленчество в качестве феномена религиозного обновления и придти к выводу, что это конфессиональный вариант реформации, автор не просто с иного ракурса раскрыл его парадигму (осуществил своего рода перезагрузку), но и задал тренд на «смену парадигм» в его изучении.

Вместе с тем необходимо дать следующие замечания и рекомендации:

1. Обоснованно используя концептуальную рамку «фундаментализм – модернизм» соискатель, тем не менее, не провел сравнительного анализа православного обновленчества с католическим модернизмом и протестантским фундаментализмом. Эта работа позволила бы на конкретных примерах выделить самобытные черты данного религиозно-реформаторского движения.

2. Как известно Поместному собору Православной российской церкви 1917 – 1918 годов предшествовала большая подготовительная работа, продолжавшаяся на протяжении почти полутора десятилетий. К этой работе были привлечены профессора духовно-учебных заведений, богословы, церковные историки, епископы, клирики и миряне. Важным источником, отражающим данную работу, являются «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (1906), но автор не проанализировал эти документы.

3. Диссертант практически не касается биографий обновленческих идеологов и лидеров: Г.С. Петрова, архимандрита Михаила (Семенова), А.М. Введенского, А.И. Боярского, В.Д. Красницкого и др.

4. Анализ обновленческих программ религиозных реформ был бы полнее, если диссертант обратился к основным положениям «теологии труда», «теологии революции», «теологии освобождения» и др.

Приведенные замечания не снижают общий высокий уровень диссертационного исследования Д.А. Головушкина. Очевидно, что диссертантом проведена масштабная исследовательская работа.

Основные положения и выводы диссертационного исследования в полной мере отражены в 51 работе, в том числе в 3 монографиях, в 20 статьях в рецензируемых научных изданиях. Публикации и представленный автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

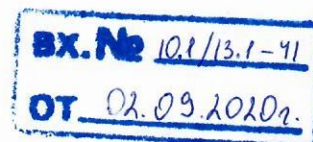
Диссертация Головушкина Дмитрия Александровича «Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века» отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и ее автор Головушкин Дмитрий Александрович заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Заведующий кафедрой философии
и религиоведения ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
доктор философских наук, профессор

Аринин Е.И.

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, Гуманитарный институт, кафедра философии и религиоведения
Телефон: 8 (4922) 47-98-87; 8 (4922) 47-98-39
E-mail: fpsy@vlsu.ru; kafedra-fir@mail.ru
Сайт: <http://www.vlsu.ru/>; <http://gi.vlsu.ru/>

Создана документом

10.09.2020

Головушкин